

92 ЧЕМОДАНА ГРИНУЭЯ

Одной из главных сенсаций Московского кинофестиваля являются второй (после Кани) европейский показ «Чемоданов Тульса Лупера», а также визит их сочинителя — легендарного Питера Гринуэя. Напомним, что завершена лишь первая часть 9-часового глобально-революционного проекта. Полагаю, что рецензией на подобный фильм могла бы стать кандидатская или докторская диссертация. Ибо и не фильм это вовсе, а произведение визуального зодчества, включающее в себя элементы кино, новых медиа, театра, коллажа, анимации, математических расчетов.

В какой-то степени фильм Гринуэя подводит черту под кинематографом XX века, начиная его новую страницу, окончательно ломая границы принятого, дозволенного. Гринуэй и не скрывает, что прощается с кино. Но как истинный ученый, как гениальный каталогизатор режиссер решает создать свою художественно осмысленную опору мира и уместить ее в один фильм. Пусть даже длиной в 9 часов. В 92 чемодана своего героя.

На любой вопрос Гринуэй отвечает столь обстоятельным докладом, что спрашивающий успевает забыть и о начале разговора, и о последующих вопросах

— Проект, затеянный вами на рубеже веков, столь амбициозен, что не только сам выходит за рамки принятого, но и выводит вас на рубежи самой широкой аудитории. «Чемоданы...» обращены уже не только к синемфилам, но и к компьютерным пользователям. Ведь рядом с большим фильмом планируются существование телевизионного сериала, 92 диска формата DVD, интернет-сайт. В будущем каждый пользователь сможет входить в любой из 92 эпизодов фильма, взаимодействовать с персонажами, предметной средой. Не рушатся ли священные границы между творением и его зрителем?

— Конечно, амбициозный проект, подобный тому, что мы затеяли, несет обретения и потери. Это не просто кино — манифест, существующий в географическом пространстве — от

пустынь Колорадо до Маньчжурии. То же можно сказать о нашем зрителе. Можно посмотреть кино, а можно войти на наш сайт или уже существующие дочерние сайты. Происходит смена приоритетов. С помощью компьютера вы сможете смотреть кино с любого места, разбираться в тех пластах, которые заинтересуют вас. Например, историю XX века я рассматриваю как историю урана (92 — номер урана, поэтому в фильме все вертится вокруг этого числа); кого-то интересует противостояние Востока и Запада, кого-то — тема взаимоотношений тюремщиков и пленников. Ведь что говорить, все мы — заключенные в самые разнообразные камеры: любви, обстоятельности, секса, зависимости... Тюрьма — это не крепкие решетки и двери, а обстоятельства нашей жизни.

— Известно, что в вашей картине снимаются 92 актера из разных стран, в том числе и российские исполнители. Ваши впечатления о работе с ними?

— Фильм без актера показался бы скучным. Мы так привыкли, что идеи авторов доносятся через плоть и кровь, то есть исполнителей. Найти 92 актера в одном месте (на самом деле еще больше) очень трудно. Кто-то оказывается занятым, кто-то может заболеть. Когда я беседую с актером, то заранее представляю: какой характер он мог бы воплотить на экране. Но иной раз в процессе разговора я прихожу к идее изменить сам характер, написанный в сценарии, дабы он соответствовал личностным особенностям актера. Что касается русских актеров, точнее актрис, у меня не такой уж большой опыт. Однако замечу: когда человек — профессионал, личность, с ним легко работать независимо от того, откуда он родом. С вашими актерами я встречался в Лейпциге на довольно непродолжительный период работы. Несмотря на языковые различия, нам работалось вполне комфортно. Например, с Ренатой Литвиновой, уже снявшейся во второй части фильма. И в третий я непременно постараюсь предложить ей роль.

**Знаменитый режиссер
решился на уникальный
эксперимент**

Ксения БОНДАРЕВА

Новая газ. - 2003. - 26-29 июня. - с. 21.